

УНИВЕРСАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РЕАЛЬНОСТИ: ФИЗИЧЕСКИЙ, КОСМОСОЦИОПРИРОДНЫЙ, БОЖЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ

Содержание

Вступление
Триадная структура физической реальности
Общая теория систем и ее экстраполяция на физическое и космосоциоприродное измерения реальности
Модель Божественных Сущностей
Фундаментальная модель иерархии социальных систем
Выводы
Литература

На основе междисциплинарного анализа с привлечением общей теории систем анализируется реальность, представленная в трех ее измерениях – физическом, космосоциоприродном, божественном. Делается вывод о целостном характере этой реальности, в которой ее измерения и аспекты в системном плане методологически изоморфны, что реализуется в таких моделях, как абстрактная и физическая модели реальности, модель космогеосоциоприродной иерархии, модель координации Божественных Сущностей, универсальная модель социальной стратификации. Целостный характер реальности выступает важнейшей предпосылкой не только построения философской теории синтеза знаний, но и создания эффективного образовательного ресурса в рамках новой – постнеклассической – педагогической системы.

Ключевые слова: *универсальная структура реальности, триадный характер реальности, пространственно-полевой, структурно-вещественный, хронально-динамический аспекты материи.*

The universal structure of reality: physical, cosmic-socio-nature, divine aspects

The article contains an interdisciplinary analysis involving the general theory of systems, enabling to study the reality being presented in its three dimensions - physical, cosmic-socio-nature, divine. The conclusion is drawn about the holistic nature of this reality, in which its dimensions and aspects in the system plan are methodologically isomorphic, which is realized in such models as the abstract and physical models of reality, the model of cosmogeosocial and nature hierarchy, the coordination model of Divine Entities, and the universal model of social stratification. The holistic nature of reality is the most important prerequisite not only for working out philosophical theory of the synthesis of knowledge, but also

for creating an effective educational resource in the framework of a new – post-non-classical – pedagogical system.

Key words: *universal structure of reality, the triad nature of reality, space-field, structural-material, chrono-dynamic aspects of the matter.*

Вступление

Человечество издавна стремилось познать Вселенную/реальность в ее единстве и целостности, то есть постигнуть Истину касательно сущности и структуры Вселенной. Последняя обнаруживает несколько фундаментальных измерений: ***физическое, космосоциоприродное, божественное.***

Среди приведенных измерений интегральным/системоформирующим можно полагать божественное, поскольку данное измерение в силу своего творческого характера выступает порождающим и интегрирующим началом физического и космосоциопланетарного измерений, обнаруживающих единство в контексте антропного принципа (или принципа космологического дополнения), согласно которому все сложное многообразие физических законов обеспечивает условия функционирования оптимальной физической среды для существования человека.

В связи с этим Истина раскрывается как категория божественного порядка, поскольку выражает потребность человека познавать реальность как целостную сущность¹. Данная целостность реальности обеспечивается божественным измерением, выступающим гранично-нейтральной категорией, поскольку в его лоне порождаются, соединяются и одновременно разделяются физическое и антропогенное. В этом своем качестве Истина может также пониматься как гранично-нейтральная сущность – как «единство противоположностей» (С.Б.Церетели [*Церетели, 1971*]), то есть то, в сфере которого все и вся обнаруживает целостный характер.

Целью настоящего исследования является построение универсальной структуры реальности на основе ее всеединого начала – Истины.

Результаты исследования.

Триадная структура физической реальности

Если рассмотреть физическое измерение реальности, то оно в контексте ***видов и форм материи*** реализует триадную структуру, выражающую три аспекта материи.

1. Пространственно-полевой аспект материи можно представить в виде универсальной модели: ***внутреннее – граница – внешнее.*** Здесь ***граница*** реализует единство данной модели, поскольку нельзя сказать, кому

¹ В этом контексте можно говорить о смысловом единстве слов "цель", "***целое***", "целесообразный", то есть осмысленный, соответствующий цели, когда "смысл есть мысль о цели". В индоевропейских языках слово "***целое***" этимологически связано со словами "***целокупный***", "***цель***", "***целомудренный***", "***целительный***"; ср. с англ. *whole, goal, holy, health, heal.*

из двух противоположных элементов она принадлежит – внутреннему, внешнему, им обоим, либо ни к тому, ни к другому. Данная природа границы, делающая ее системоформирующим началом представленной модели, выступает принципом, формирующим ориентальную (буддистско-индуистскую) логику четырех альтернатив, которую автор общей теории систем Ю.А.Урманцев экстраполировал на ряд важнейших философских категорий [Урманцев, 1993].

2. Структурно-вещественный аспект материи в ее наиболее общем виде можно представить в виде модели: *единое – целое – множественное* (А.Ф.Лосев [Лосев, 1983]). Здесь целое как центральный элемент модели обнаруживает *граничный* характер, поскольку объединяет противоположности и одновременно выступает тем, что их дифференцирует как отдельноположные сущности.

3. Хронально-динамический аспект материи можно рассматривать в виде модели времени: *прошедшее – настоящее – будущее*, где настоящее выступает *граничной* категорией, объединяющей то, что уже прошло, с тем, чему предстоит осуществиться. Хронально-динамический аспект кроме того обнаруживает триадный характер в связи с тремя фундаментальными формами движения: *циклической, взрывно-бифуркационной, линейной*. Подобным же образом и время трактуется в контексте трех аспектов: циклическое, взрывное, линейное – *хронос* (длительность), *кайрос* (греч. «благоприятный момент»), *циклос* (порядок следования). При этом взрывная форма движения выступает *границей* между циклическим и линейным движениями, поскольку именно в точке бифуркации линейное и циклическое могут трансформироваться друг во друга. Следует также сказать, что линейное движение выражает такой закон диалектики, как переход количества в качество, циклическое движение – отрицание отрицания, а взрывное – единство и борьбу противоположностей.

Как видим во всех трех рассмотренных аспектах материи граница выступает системоформирующей эти аспекты сущностью.

Общая теория систем и ее экстраполяция на физическое и космосоциоприродное измерения реальности

В силу единства Вселенной и единого источника ее генезиса, существование этой Вселенной регулируется едиными законами. Данное обстоятельство может быть зафиксировано на уровне общей теории систем Ю.А.Урманцева, оперирующей «законом системных перестроек», являющимся, как полагает его автор, системной универсалией, и обнаруживающим семь возможных фундаментальных типов систем. Данный закон гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения *количества, качества, отношений* между элементами или одним из возможных соединений этих признаков. Если представленные признаки обозначить как: *A (отношение)*,

B (*количество*), *C* (*качество*), тогда получим четыре дополнительных соединения: *AB*, *AC*, *BC*, *ABC*. Следовательно, имеется семь способов формирования систем: *A*, *B*, *C*, *AB*, *AC*, *BC*, *ABC* [Урманцев, 1978, с. 21].

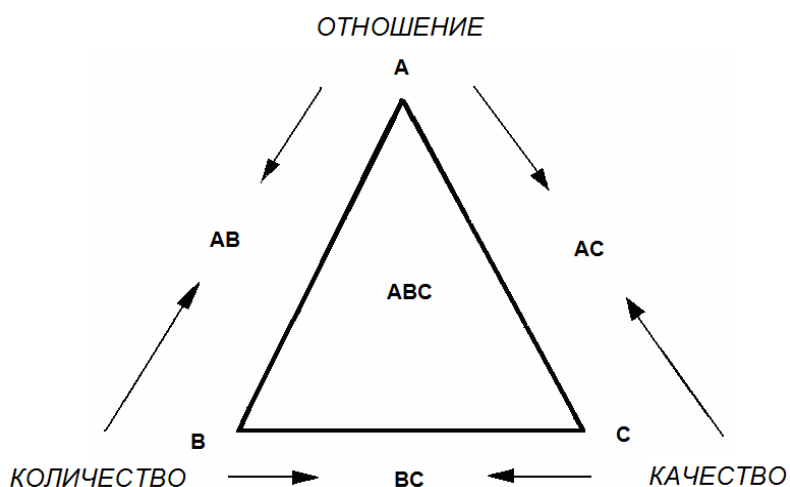

Рис. 1. Принцип системной репрезентации реальности Ю.А. Урманцева

Если *отношение*, *количество* и *качество* выступают фундаментальными категориями человеческого рассудка, то в структуре системного треугольника Ю.А. Урманцева данные категории определяют три дополнительных фундаментальные категории – *меру*, *число* и *взаимодействие*, которые вкупе с отношением, количеством и качеством составляют основные логико-онтологические категории (универсалии) реальности.

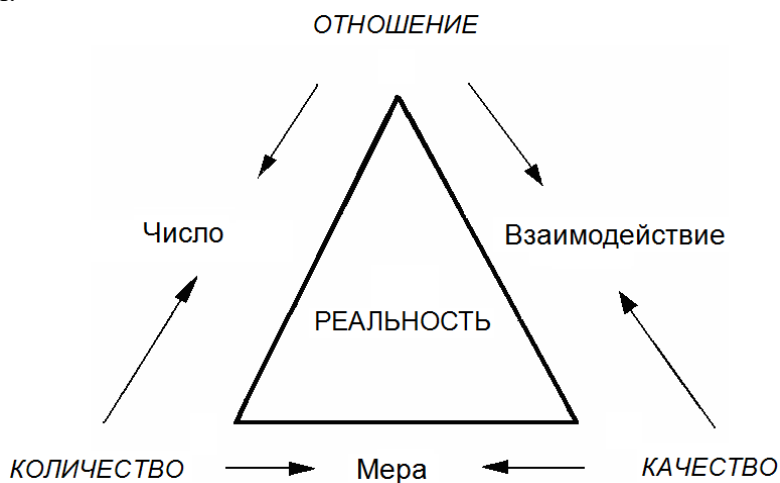

Рис. 2. Абстрактная модель реальности, демонстрирующая координацию основных логико-онтологических категорий/универсалий реальности

Как известно, *мера* – это философская категория, выражающая органичное единство качественной и количественной определенности предмета или явления; в системном треугольнике категория меры генерируется в фокусе отношений количества и качества.

Связь количества и отношения дают нам понятие *числа*. То есть понятие числа фиксирует отношение количественных величин, что дает нам представление о количественной градации величин (больше – меньше), а также обнаруживает процесс изменения параметров этой градации. Это, в свою очередь, формирует как представление о числе, так и о количественных изменениях, что, в свою очередь, формируют у человека представление о времени как шкале количественных изменений, имеющих место в тех или иных предметах и явлениях реальности (миг, секунда, минута, час, сутки, неделя, месяц, год, столетие, тысячелетие, вечность).

Связь качества и отношения реализует категорию *взаимодействия*, которое актуализируется в результате качественной неоднородности реальности. В данном случае мы имеем отношение качественных величин, что формирует представление о качественной градации величин (лучше – хуже, большой – маленький, сильный – слабый и др.), а также идею изменения параметров на шкале этой градации, что формирует понятия о движении/взаимодействии, приводящих к качественным изменениям.

Приведенный системный треугольник как принцип общей теории систем выступает универсальной системно-функциональной канвой природы и общества, постигаемой нами на основе нескольких фундаментальных категорий, выработанных (открытых) человечеством (*материи, физического вакуума, времени, пространства, движения, вещества, поля*).

Расположение данных категорий в системном треугольнике позволяет построить физическую модель реальности.

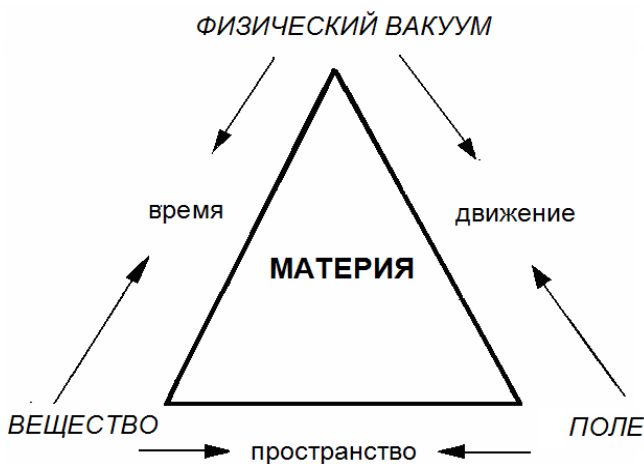

Рис. 3. Физическая модель реальности

Физический вакуум (ФВ) соотносится с *отношением*, поскольку реализует чистое отношение в виде флуктуаций виртуальных частиц, сущностью которых выступает их отношение, конституирующее реальность.

Поле как реализующее взаимодействие материальных объектов соотносится с *качеством*, которое актуализируется в процессе этого взаимодействия. То есть качества/свойства предмета обнаруживаются не иначе, как в процессе взаимодействия этого предмета с другими предметами. С полем можно соотнести и категорию энергии, поскольку энергия есть мера движения, а поле – есть движение в чистом виде.

Вещество как структурная сущность соотносится с *количеством* – главным параметром структуры. С веществом можно соотнести информацию, которая также характеризуется структурной организацией.

Таким образом, представленная модель демонстрирует основные **функционально-логические принципы** организации реальности и мышления (согласно философскому принципу тождества бытия и мышления).

1) Принцип *отношения* (физический вакуум, который перманентно продуцирует пары виртуальных частиц, вступающих в отношения), принцип *количества* (вещество как дискретно-структурная сущность выступает количественным феноменом), принцип *качества* (поле как результат взаимодействия, приводящего к качественным изменениям, выступает качественным феноменом), принцип *числа* (время как количественный критерий, задающий размерность изменения предметов и явлений реальности), принцип *взаимодействия* (движение как принцип взаимодействия предметов и явлений реальности), принцип *меры* (пространство как единый континуум, выступающий средой, в которой формируется пространственная мера всех вещей).

2) Принцип *порождения*: физический вакуум порождает реальность (материю) посредством расщепления на две противоположности – вещество (имеющее массу покоя и структуру) и поле (не имеющее массы покоя и структуры). Данный вывод базируется на естественнонаучном положении, согласно которому сущностью Вселенной выступает **физический вакуум** (*эфир* древних философов, *Ничто*, *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и другие категории религиозно-философских доктрин), который, будучи *Ничто*, являясь единством полярных проявлений материи, порождает мир – "возбужденное состояние физического вакуума". Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "*Ничто*" на "*Нечто*" и "*Антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд) [Наан, 1966, 1969; Зельдович, 1981, 1988].

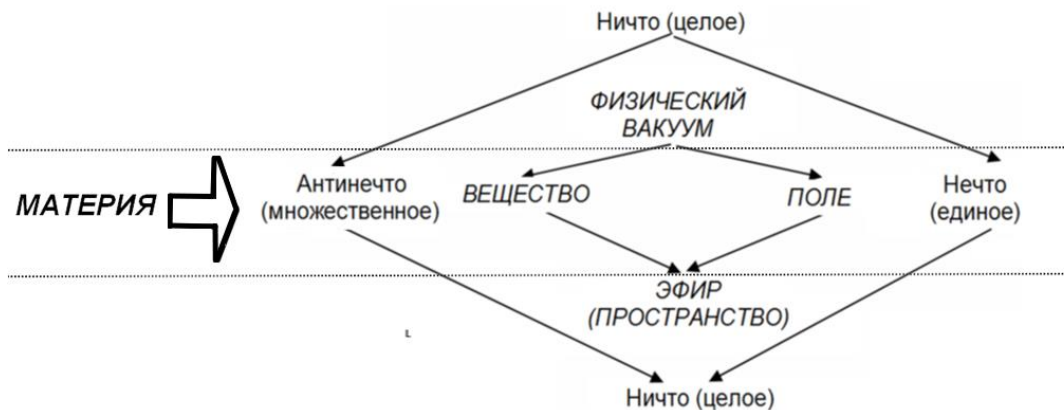

Рис. 4. Диалектическая модель реальности

3) Принцип *генезиса / суперпозиции*:

- время порождается при суперпозиции (наложения) вещества и физического вакуума, который порождает+уничтожает виртуальные (вещественные) частицы, то есть выражает феномен времени;
- пространство порождается при суперпозиции вещества и поля, которые в совокупности выражают принцип протяженности;
- движение порождается при суперпозиции поля и ФВ, так как в движении участвуют вещественные частицы (присущие ФВ), а также поле как движение в чистом виде, поскольку оно не имеет массы покоя.

На этой основе можно построить **модель космогеосоциоприродной иерархии**, отражающая зависимость планеты Земля от космических факторов.

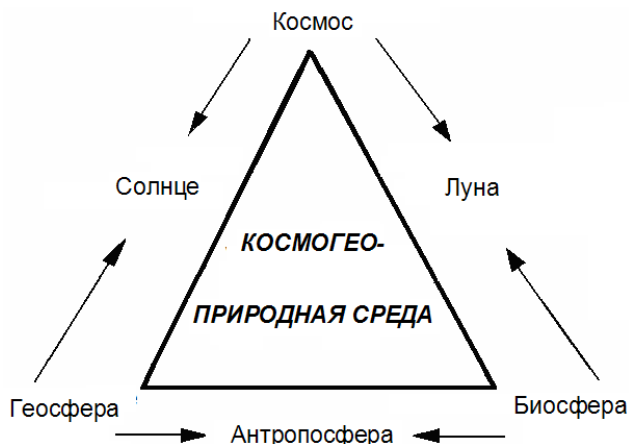

Рис. 5. Модель космогеосоциоприродной иерархии, которая отражает зависимость планеты Земля от космических факторов

Модель Божественных Сущностей

Перейдем к третьему измерению – Божественному, которое анализируется на основе *модели Божественных Сущностей*.

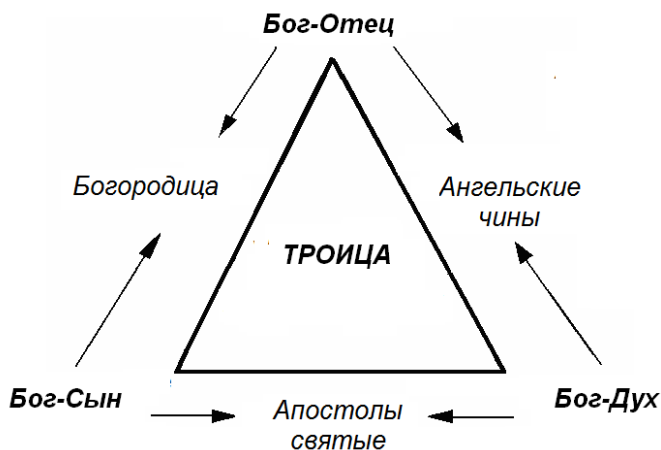

Рис. 6. Модель координации Божественных Сущностей

Как видим, *отношение между Богом-Отцом и Богом-Сыном* реализуется в Богоматери: «Когда Слово вселилось в святую Деву Марию, – говорил святитель Афанасий Великий, – Дух, вместе со Словом, вошел в Нее; в Духе Слово образовало тело для Себя, творя его сообразно Себе, сообразно Своей воле привести все творение к Отцу через Себя» (*Ad Strap.* I, 31; PG 26:605A.). При этом, как пишет прот. Иоанн Мейендорф, «Главным доводом в пользу единосущности Духа с Сыном и Отцом у Афанасия, Кирилла Александрийского и каппадокийских отцов является единство творящего и искупительного действия Божиего, которое всегда троично: «Отец все творит Словом в Духе Святом» (*Ad Strap.* 1, 28; PG 26:590A.).

Отношение Бога-Отца и Бога-Духа находит выражение в ангелах – духовных сущностях, реализующих природу Духа.

Отношение между Богом-Сыном и Богом-Духом помимо прочего раскрывается в том, что Бог-Сын посылает апостолам от Отца «Духа утешителя». В таком понимании становится понятным молитвенное обращение человека к Духу: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша».

Как мы уже отмечали, Вселенную и само человеческое существование, в соответствии с философской традицией рассматривать мир как триединую сущность, можно представить в виде триады: *Я, не-Я (внутреннее – внешнее, субъект – объект, человек – мир)* и *граница между ними*. Данная триада как универсальная модель реальности в принципе соответствует приведенной

выше модели реальности А.Ф.Лосева, которая реализуется как единство трех ее аспектов: *единое – множественное – целое*.

Граница есть то, что разделяет и одновременно объединяет человека и мир. Поэтому сама граница оказывается парадоксальной, ибо она интегрирует в себе две взаимоисключающие функции – объединения и разделения человека и мира.

К тому же граница отражает вскрытый гештальттерапией феномен фундаментального несовпадения полярных членов триады, которое обнаруживается в понятии *границы, имеющей парадоксальное содержание*, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому [Лосев, 1983]. В гештальттерапии данный парадокс реализуется в соотношении *фона и фигуры* (феномен Е.Рубина), когда невозможно сказать, чему принадлежит граница – предмету или фону.

В силу такой *универсальной координации* граница (а в более общем понимании – любое граничное явление, соотносящееся с категории "целое" А.Ф.Лосева) есть феномен, отражающий целостность, связь, отношение, которое, как полагал А.И. Уемов, составляет предметы из элементов [Уемов, 1963].

Триадность нешей реальности сопоставима с триадностью Высший Реальности – с Троицей:

Бог-Отец = внешне: Бог-Отец, "Которого никто никогда не видел" ("Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил" (Иоанн. 1:18)), выступает принципиально трансцендентальной, запредельной миру Сущностью.

Бог-Сын = внутреннее, структурированное во внешней среде и проистекающее из этой среды, что можно проиллюстрировать природой Бога-Сына: как сказано в Евангелии от Иоанна, "Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего меня Отца" (Иоанн. 5: 30). "Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно..." (Иоанн. 5: 31). В Индуизме мы встречаемся с нечто подобным, когда слышим о подобной же координации Брахмана и Атмана.

Бог-Дух = граница ("Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа" – Иоанн, 3: 8), что обнаруживает природу сознания, которое также понимается как "вездесущее" [Аронов, 1995].

Николай Кузанский сравнивал Бога с максимальным кругом, у которого, в силу единственности максимума, центр, диаметр и окружность тождественны. И.Кеплер детализирует триадный характер Божественного: "Образ Троицкого Бога – это сферическая поверхность; другими словами, Бог-Отец находится в центре, Бог-Сын – на наружной поверхности, а Бог-Дух Святой – в равенстве отношений между точкой и поверхностью"

[Василенко, 2012; Рогожкин, 2004].

В этой связи отметим, что Бог-Отец неколализуем в логической процедуре Его определения, когда можно говорить о *парадоксе “определения неопределяемого”*, который заключается в том, что мы не можем определить неопределяемое, то есть Абсолютное. Но одновременно мы не можем не определить его. Если мы скажем, что Бог неопределяем нами, то уже определяем Его данным правилом быть неопределяемым. Как писал Гегель, “если мы нечто определяем как предел, то мы уже выходим за данный предел”. Таким образом, Бог и определяем и не определяем одновременно. Подобным же образом Он и постижим, и не постижим, и смертен, и бессмертен, и бесконечен, и конечен... Именно поэтому Богу возможно быть непознаваемым и познаваемым, в том числе и концептуальным образом. Данное понимание Бога близко экзистенциалистскому, где Бог понимается как *“противоречие в определении”*, то есть противоречивое сочетание несовместимых характеристик.

Фундаментальная модель иерархии социальных систем

Рассмотренные выше методологические изоформные друг другу универсальные модели, находят свое воплощение в сфере социальных систем, которые изучали и изучают большое количество исследователей. Так, *Дидье Дезор*, исследователь лаборатории биологического поведения университета Нанси (Франция), с целью изучения плавательных способностей крыс, поместил в одну клетку шесть зверьков. Единственный выход из клетки вел в бассейн, который необходимо было переплыть, чтобы добраться до кормушки с пищей.

В ходе эксперимента выяснилось, что крысы не плыли вместе на поиски пищи. Все происходило так, как будто они распределили между собой социальные роли:

два эксплуататора, которые вообще никогда не плавали, два эксплуатируемых пловца, один независимый пловец и один неплавающий козел отпущения; итого – структура первичной социальной ячейки составляла 6 особей.

При этом потребление пищи происходило следующим образом: две эксплуатируемые крысы ныряли в воду за пищей. По возвращении в клетку два эксплуататора их били до тех пор, пока те не отдавали свою еду. Лишь когда эксплуататоры насыщались, эксплуатируемые имели право доесть остатки пищи. Крысы-эксплуататоры сами никогда не плавали. Чтобы наестся досыта, они ограничивались тем, что постоянно давали взбучку пловцам. Автономный пловец (автоном) был довольно сильным пловцом, чтобы самому достать пищу и, не отдав ее эксплуататорам, самому же и съесть. Наконец, козел отпущения, которого били все, боялся плавать и не мог устрашать эксплуататоров, поэтому доедал крошки, оставшиеся после

остальных крыс.

То же разделение – два эксплуататора, два эксплуатируемых, один автоном, один козел отпущения – вновь проявилось в двадцати клетках, где эксперимент был повторен.

Чтобы лучше понять механизм крысиной иерархии, Дидье Дезор поместил шесть эксплуататоров вместе. Крысы дрались всю ночь. Наутро были распределены те же социальные роли: автоном, два эксплуататора, два эксплуатируемых, козел отпущения. Такой же результат исследователь получил, поочередно поместив в одной клетке шесть эксплуатируемых крыс, затем шесть автономов и шесть козлов отпущения.

В результате выяснилось: **каков бы ни был предыдущий социальный статус индивидуумов, они всегда, в конце концов, распределяют между собой новые социальные роли согласно обнаруженной социальной иерархии.**

Опыт был продолжен в большой клетке, куда посадили 200 особей. Крысы дрались всю ночь. Утром трех крыс, с которых содрали шкуру, нашли распятыми на сетке. Отсюда проистекает важный этологический принцип: **чем больше в крысином сообществе численность населения, тем больше крысиная элита проявляет жестокости по отношению к эксплуатируемым и козлам отпущения.**

В то же время проявились некоторые отличия: в большой клетке крысы-эксплуататоры создали иерархию своих заместителей, чтобы с их помощью навязывать свою власть другим крысам и даже не утруждать себя непосредственно террором эксплуатируемых крыс и козлов отпущения.

Исследователи продолжили эксперимент, исследуя мозг подопытных крыс. Они пришли к неожиданному на первый взгляд выводу, что **наибольший стресс испытывали не козлы отпущения или эксплуатируемые крысы, а как раз наоборот – крысы-эксплуататоры, которые очень боялись потерять свой статус привилегированных особей в крысином стаде и не хотели, чтобы однажды их самих вынудили работать [Helder, Desor, Toniolo, 1995].**

Это имело место, вероятно, потому, что крысы-эксплуататоры не были прирожденными эксплуататорами-насильниками, поскольку включались в социальную иерархию не естественным, но искусственно-экспериментальным путем, что вынуждало их формировать лидерское поведение, многим из них не свойственное. Это, в свою очередь, вызывало у них длительный стресс, приводящий к деформации их мозга.

Отметим, что аналогичная иерархия выстраивается в **сообществе обезьян**, где также наличествует три лидера – альфа-самец (первый грабитель), бета-самец (второй грабитель) и гамма-самец (свободный добытчик), который может занять место на вершине пирамиды в случае, когда первый два самца заняты борьбой за гарем. Кроме того, существует гарем, основное сообщество обезьян и изгой.

В *пенитенциарных учреждениях стран бывшего СССР* существуют подобная иерархия, состоящая из нескольких "мастей" заключённых, а также различных промежуточных групп. Характерной особенностью этой иерархии является лёгкость перехода из более высокой касты в более низкую, этот переход называют "опусканием", хотя обычно это слово употребляется в более узком смысле – перевод заключённого в касту "петухов". В то же время, переход в обратном направлении обычно очень сложен или вовсе невозможен. Например, чтобы стать петухом, заключённому достаточно сесть в столовой за "петушинный" стол, тогда как способа перейти из петухов в другую касту не существует.

Представленная выше модель реальности позволяет построить универсальную модель стратификации социальных феноменов.

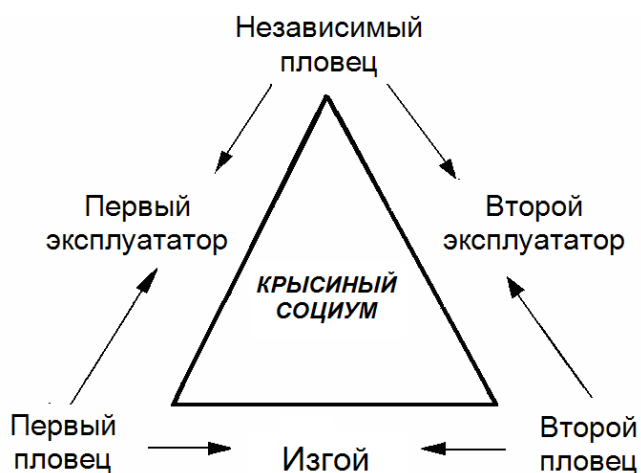

Рис. 7. Универсальная модель социальной иерархии/стратификации (на примере крысиного социума)

Если рассмотреть данную универсальную модель применительно к реалиям социального воспроизводства материальных благ, а также применительно к модели Божественных Сущностей, то можно сделать такие выводы.

- **Независимый пловец**, который производит (добывает) материальные блага и их же полностью потребляет, как нельзя лучше соотносится с физическим вакуумом, который как "вещь в себе", постоянно производит и потребляет виртуальные частицы. В целом независимый пловец, способный за себя постоять и не испытывающий потребности управлять окружающей социальной средой с целью получения определенных выгод, является высшим авторитетом, истинной (духовной) властью социума, что соотносится с кастой брахманов, которые в древнеиндийском социуме выступали духовными правителями. В этом понимании независимый пловец соотносится с Богом-Отцом в модели Божественных Сущностей.,

• **Первый и второй пловцы** обеспечивают жизнедеятельность эксплуататоров, которые реквизируют материальные блага, добытые пловцами, выделяя им для воспроизводства их жизненных сил некоторую часть благ. Первого и второго пловцов, добывающих блага для общественного потребления, в модели Божественных Сущностей можно соотнести с Богом-Сыном и Богом-Духом.

• **Изгой/маргинал** – "несистемный", "неприкасаемый" потребитель, которому достаются случайные крохи со стола "системных" крыс, что, как правило, вынуждает изгоя организовывать антисоциальную деятельность. в модели Божественных Сущностей изгоями выступают люди, которые как не обладающих божественными свойствами, в определенном понимании предстают «изгоями», то есть теми, кто, с одной стороны, выпадает из общей иерархии Божественных Сущностей, а с другой, – все же находятся в этой иерархии с силу известных обстоятельств.

Рассмотренная модель социальной стратификации находят подтверждение в **нормальном человеческом обществе**. В этой связи приведем **данидинское мультидисциплинарное лонгитюдное исследование здоровья и развития человека** (*Dunedin longitudinal study*), которое предполагало исследование состояние здоровья у почти тысячи людей, родившихся в новозеландском городе Данидин в 1972 и 1973 годах [Poulton et al, 2015]. Участники исследования были оценены в три года, и затем в 5, 7, 9, 11, 13, 15, 18, 21, 26, 32 и, последний раз, в 38 лет (2010-2012). Исследованию подвергались такие аспекты, как:

сердечнососудистое здоровье и факторы риска; легочно-дыхательное здоровье; здоровье полости рта; сексуальное и репродуктивное здоровье; психическое здоровье; психосоциальные особенности жизнедеятельности человека; другие аспекты здоровья, включая сенсорную, скелетно-мышечную, пищеварительную системы.

Следует сказать, что методика исследования в Данидине была использована в США, Великобритании, Канаде, Израиле и некоторых других странах, что позволило получить подобные результаты. Рассмотрим основные открытия, сделанные группой ученых под руководством Фила Сильвы (Phil Silva) в Новой Зеландии.

Прежде всего, было обнаружено **пять типов людей**, психофизиологические основания которых закладываются с самого детства и которые в целом определяют всю последующую жизнь человека – его болезни, возможности для достижения жизненного успеха и др.²:

² В этой связи уместным будет сослаться на социальную пирамиду общества Хайнца Цейса: На верхнем уровне находятся управленцы, на втором работники физического труда, на третьем работники "умственного труда" (они же врачи, учителя, юристы), и на самом нижнем "социальные паразиты", то бишь проститутки, воры, туенядцы, мошенники, алкоголики, наркоманы и так далее, к этой же страте Цейс относит и финансистов с торговцами и гешефтмахерами. По наблюдениям Цейса, представители

Уверенные в себе люди (confident), составляющие 28 % населения.

Сдержанные люди (reserved), составляющие 15 % населения.

Адаптированные люди (well-adjusted), составляющие 40 %.

Подавленные/заторможенные люди (inhibited), составляющие 7 %.

Бесконтрольные, безудержные люди (uncontrollable), составляющие 10% – наркозависимые, подверженные сердечно-сосудистым заболеваниям, диабету.

1) Подавленных можно отнести к "изгоям", 2) сдержанных – к "свободным пловцам". 3) Уверенных в себе и 4) бесконтрольных относим к эксплуататорам. Адаптированных людей, которых 40 % (наибольшая прослойка людей) относим к эксплуатируемым – 5) и 6).

Таким образом, можно построить модель человеческого сообщества, основанную на Новозеландских исследованиях, которые обнаружили шестеричную структуру:

- 1) Подавленные изгой.
- 2) Сдержанные свободные пловцы.
- 3) Уверенные в себе эксплуататоры
- 4) Бесконтрольные эксплуататоры.
- 5) Адаптированные эксплуатируемые
- 6) Адаптированные эксплуатируемые

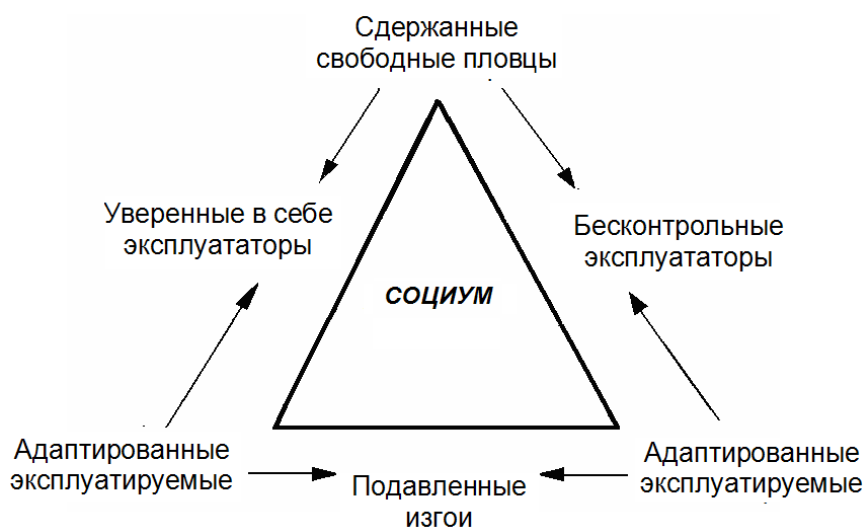

Рис. 8. Психофизиологические особенности распределения ролей в универсальной модели социальной иерархии/стратификации

квадры управленцев наблюдаются на всех этажах этой социальной пирамиды, рабочие везде кроме верхнего, "интеллектуалы", лишь на двух нижних, и, наконец, представители квадры торговцы встречаются только на самом нижнем "паразитическом" – уровне социальной пирамиды.

Представленное распределение социальных взаимодействий реализуется в модели древнеиндийского социума.

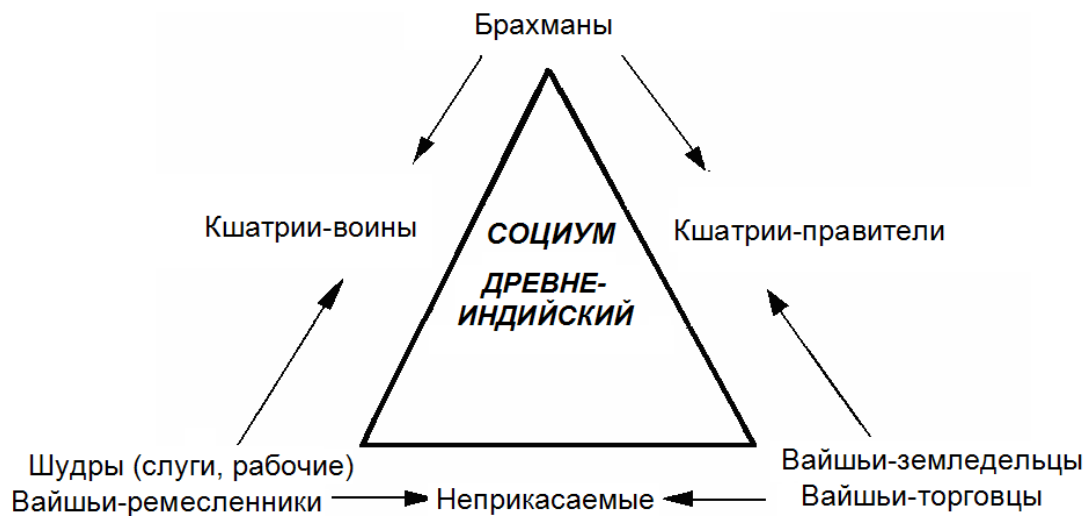

Рис. 9. Модель древнеиндийского социума

В связи с этим интерес представляет и модель Древнерусского социума, которая соответствует приведенным выше моделям.

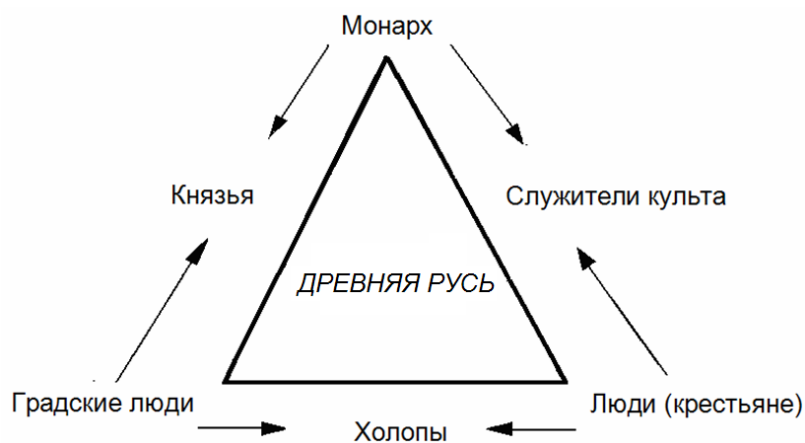

Рис. 10. Модель социальной иерархии древней Руси

На этой основе можно построить модель классовой стратификации.

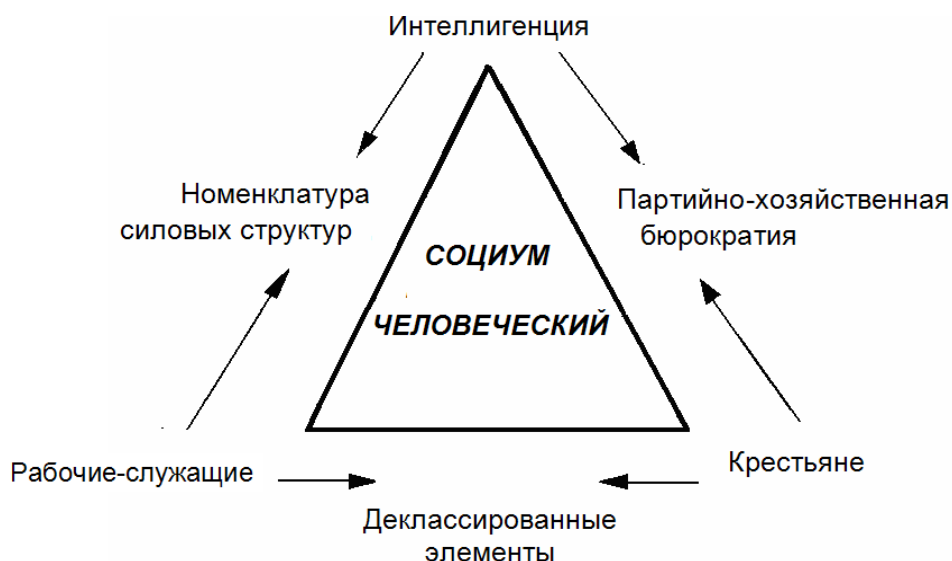

Рис. 11. Модель классовой стратификации

Педагогические среды также кристаллизуются на основе универсальной модели реальности. Анализ практической деятельности воспитательного учреждения А.С.Макаренко позволяет построить такую модель его социальной иерархии, которая соответствует модели классовой стратификации.

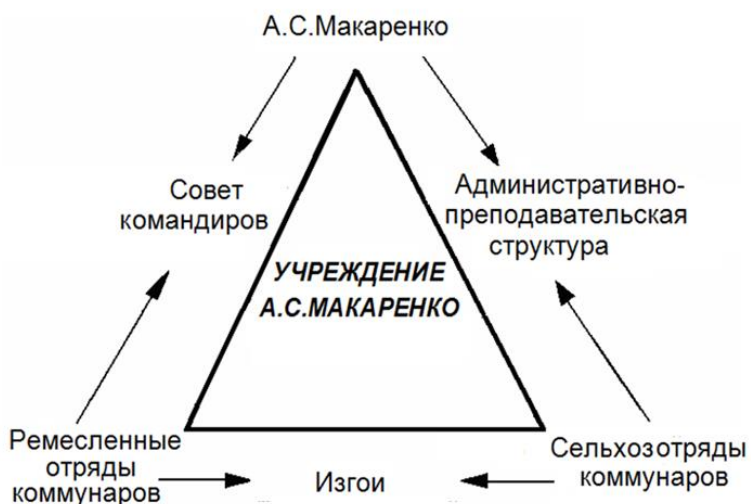

Рис. 12. Модель сообщества, формирующего социальную гармонию

А. С. Макаренко сформировал развивающе-воспитательную среду, которая имела мощный "солитонный" ресурс самоподдержки и

гармонизации, подобно нашей Вселенной, являющейся весьма устоявшейся самодетерминированной структурой³. Эту устойчивую синергетическую воспитательную среду А. С. Макаренко создал в начале существования своего заведения благодаря ситуации "взрыва" – коренного изменения первых "преступных" воспитанников; это привело к тому, что великий педагог получил статус неопровержимого лидера, который в контексте воспитательной системы явился высшим центром управления.

Отмеченное обстоятельство отвечает общему кибернетическому принципу управления, согласно которому в любой системе имеющийся определенный руководящий Центр (или принцип), который формирует организацию и задает ритм развития системы, определяя ее цель и выступая *синергетическим параметром порядка*. Этот Центр характеризуется поливалентностью, гибкостью и "нейтральностью" – тем качеством, которое позволяет ему вступать во взаимодействие с любым элементом системы, а также обеспечивать периодическую "нейтрализацию" системы (то есть снятие всяческих противоречий в ее недрах – так называемое "обнуление полюсов ее напряженности") и получать обратную связь от элементов системы, которая достигается интеграцией Центра в функциональную "ткань" каждого этого элемента с помощью нейтральной природы управляющего Центра, делающего систему *единой* именно благодаря своей нейтральности. *Единство* системы, в свою очередь, является залогом реализации единых педагогических требований ко всем ее элементам, а также самодетерминации этой системы.

Кроме того, все иерархически организованные элементы системы должны воспринимать управляющий Центр как абсолютный "авторитет", доминирующую инстанцию, вне которой система не может существовать, поскольку эта инстанция поддерживает (выступает посредником) связь системы с внешней (социальной) средой.

И главное – становление системы должно проходить вместе со становлением ее руководящего Центра, который, таким образом, выступает плоть от плоти отмеченной системы и закладывает управляющие импринтинговые сигналы для ее элементов.

Анализ воспитательного учреждения А. С. Макаренко позволяет прийти к выводу о том, что педагог актуализировал отмеченные выше кибернетические особенности социального управления. С самого начала становления воспитательного учреждения педагог стоял у ее основ как основатель, реализовывая еще один принцип эффективного управления,

³ Отмеченная среда, с другой стороны, составляла *целостный реальный социальный жизненный цикл*, в который были включены воспитанники, что является принципиальным аспектом воспитательного воздействия системы А. С. Макаренко. Все иные искусственные образовательно-воспитательные среды, лишенные этого качества, являются суррогатными социальными ячейками, воспитательный ресурс которых неадекватен современным образовательным целям.

согласно которому управляющий Центр сам создает систему ("*принцип Творца*") и формирует ее управляющий механизм.

Вспомним, как все происходило в колонии А. С. Макаренко. Прежде всего после А. С. Макаренко в нее прибыли воспитатели, которые стали базовым инструментом управления системы. Потом появились "малолетние преступники" – ребята 16-18 лет (представляющие более-менее зрелые преступные элементы), которые в результате спонтанного применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической природы и оказались вторым (после воспитателей) передаточным звеном и средой управления системы.

"Четвертого декабря в колонию прибыли первые шесть воспитанников и предъявили мне какой-то сказочный пакет с пятью огромными сургучными печатями. В пакете были "дела". Четверо имели по восемнадцать лет, были присланы за вооруженный квартирный грабеж, а двое были помоложе и обвинялись в кражах. Воспитанники наши были прекрасно одеты: галифе, щегольские сапоги. Прически их были последней моды. Это вовсе не были беспризорные дети".

Как видим, в колонию прибыли четыре восемнадцатилетних молодых человека (двое оставшихся были чуть моложе). Даже по меркам нашего времени прибывшие были вполне взрослыми людьми, не говоря уже о том, что в условиях Гражданской Войны люди выросли еще раньше.

И вот эти "малолетние преступники", а на самом деле достаточно опытные преступники в результате применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической и духовной природы и оказались передаточным звеном и средой управления системы.

Вот как об этом пишет сам А.С.Макаренко:

"И вот свершилось: я не удержался на педагогическом канате. В одно зимнее утро я предложил Задорову пойти нарубить дров для кухни. Услышал обычный задорно-веселый ответ:

– Иди сам наруби, много вас тут!

Это впервые ко мне обратились на "ты".

В состоянии гнева и обиды, доведенный до отчаяния и остервенения всеми предшествующими месяцами, я размахнулся и ударил Задорова по щеке. Ударил сильно, он не удержался на ногах и повалился на печку. Я ударил второй раз, схватил его за шиворот, приподнял и ударил третий раз.

Я вдруг увидел, что он страшно испугался. Бледный, с трясущимися руками, он поспешил надеть фуражку, потом снял ее и

снова надел. Я, вероятно, еще бил бы его, но он тихо и со стоном прошептал:

– Простите, Антон Семенович...

Мой гнев был настолько дик и неумерен, что я чувствовал: скажи кто-нибудь слово против меня – я брошусь на всех, буду стремиться к убийству, к уничтожению этой своры бандитов. У меня в руках очутилась железная кочерга. Все пять воспитанников молча стояли у своих кроватей, Бурун что-то спешил поправить в костюме.

Я обернулся к ним и постучал кочергой по спинке кровати:

– Или всем немедленно отправляться в лес, на работу, или убираться из колонии к чертовой матери!

И вышел из спальни...

В области дисциплины случай с Задорновым был поворотным пунктом. Нужно правду сказать, я не мучился угрызениями совести. Да, я избил воспитанника. Я пережил всю педагогическую несуразность, всю юридическую незаконность этого случая, но в то же время я видел, что чистота моих педагогических рук – дело второстепенное в сравнении со стоящей передо мной задачей. Я твердо решил, что буду диктатором, если другим методом не овладею...

Екатерина Григорьевна несколько дней хмурила брови и разговаривала со мной официально-приветливо. Только дней через пять она меня спросила, улыбнувшись серьезно:

– Ну, как вы себя чувствуете?

– Все равно. Прекрасно себя чувствую.

– А вы знаете, что в этой истории самое печальное?

– Самое печальное?

– Да. Самое неприятное то, что ведь ребята о вашем подвиге рассказывают с упоением. Они в вас даже готовы влюбиться, и первый Задоров. Что это такое? Я не понимаю. Что это, привычка к рабству?

Я подумал немного и сказал Екатерине Григорьевне:

– Нет, тут не в рабстве дело. Тут как-то иначе. Вы проанализируйте хорошенько: ведь Задоров сильнее меня, он мог бы меня искалечить одним ударом. А ведь он ничего не боится, не боится и Бурун и другие. Во всей этой истории они не видят побоев, они видят только гнев, человеческий взрыв. Они же прекрасно понимают, что я мог бы и не бить, мог бы возвратить Задорова, как неисправимого, в комиссию, мог причинить им много важных неприятностей. Но я этого не делаю, я пошел на опасный для себя, но человеческий, а не формальный поступок. А колония им, очевидно, все-таки нужна. Тут сложнее. Кроме того, они видят, что мы много работаем для них. все-таки они люди. Это важное обстоятельство" [Макаренко, 1957]..

Отметим, что А. С. Макаренко дал такое определение взрыву: "Взрывом я называю доведение конфликта до последнего предела, до такого состояния, когда уже нет возможности ни для какой эволюции, ни для какой тяжбы между личностью и обществом, когда ребром поставлены вопрос – или быть членом общества, или уйти из него. Этот последний предел может выражаться в самых разнообразных формах; формах решения коллектива, в формах коллективного гнева, осуждения, бойкота, отвращения; важно, чтобы эти формы были выразительны, чтобы они создавали впечатление крайнего сопротивления общества" [Макаренко, 1955].

С точки зрения синергетики, существование живых систем можно понимать как изменение в чистом виде, как нелинейный, бифуркационный, взрывной процесс, как скачек в развитии, трансформирующий одно качественное состояние системы в другое. На уровне живых систем данный нелинейный процесс проявляется в феномене синзитивных моментов развития, в которых имеет место коренное морфологическое и функциональное перепрофилирование живых систем. Сензитивные (критичные) периоды (или "нормальные кризисы развития"), где формируются базовые психологические установки человека, соотносятся с явлением "социального перехода", который в этнографическом плане реализуется в обрядах инициации [Кон, 1989, с. 478]. Сензитивные (бифуркационные) периоды обнаруживаются в моменты резкой смены определенного режима жизнедеятельности человека (при стрессе, например), а также в моменты колебания внимания, когда человек чувствителен к разнообразным внешним факторам и часто становится объектом их воздействия.

В результате описанных событий была сформирована образовательно-гармонизирующая структура, напоминающая *Божественную Троицу*: Бог-Отец – педагог-Макаренко. Бог-Дух и Бог-Сын – первые воспитанники (наиболее авторитетные правопреемники власти Отца), которые впоследствии явились ядром ремесленных и сельхозотрядов коммунаров. Как видим, здесь имеет место триадная логическая иерархия, которую при помощи логико-математических оснований современной науки описал академик Б. В. Раушенбах, адаптировавший функционально-онтологические принципы Божественной Троицы к законам математического анализа [Раушенбах, 1991].

Выводы

В целом, можно сказать, что реальность в контексте общей теории систем, представленная в трех ее измерениях – физическом, космосоциоприродном, божественном – выступает целостной сущностью, в которой ее измерения и аспекты в структурно-функциональном плане методологически изоморфны, «конгруэнтны», подобны друг другу. Данное

обстоятельство выступает важнейшей предпосылкой не только построения философской теории синтеза знаний, но и предпосылкой создания мощного и эффективного образовательного ресурса в рамках новой – постнеклассической – педагогической системы.

Далее можно говорить о важнейшем вопросе оправдания/осуждения социальной иерархии, в которой существует эксплуатация. Данное оправдание/осуждение базируется на анализе основной ценности Вселенной – *свободе*, которая выступает высшей ценностью, целью и механизмом развития человека, ибо вне свободы он превращается в биоробота, а человеческая цивилизация – в стадо животных. Свобода делает человека уникальной страдающей личностью, свободной от участи животного, о чем писал П.А. Сорокин в главе "*Социологический прогресс и принцип счастья*" [Сорокин, 1992], отмечая, что дилемма страдающего человека и счастливого животного встала перед Дж. Миллем, утилитарная позиция которого приводит к выводу ("лучше быть довольной свиньей, чем недовольным человеком; счастливым дураком, чем несчастным и страдающим Сократом"), противоречащему здравому смыслу, что заставило Дж. Милля утверждать обратное: "Мало найдется таких людей, которые ради полной чаши животных наслаждений согласились бы променять свою человеческую жизнь на жизнь какого-нибудь животного... Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей; недовольным Сократом, чем довольным дураком".

Об этом же пишет А.С. Пушкин, акцентируя наше внимание на страдании как базовом состоянии человека:

*Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать*

Механизм формирования свободы реализуется в плоскости формирования самосознания/рефлексии как способности человека посмотреть на себя со стороны, дистанцироваться от актуальной данности, стать трансцендентным реальности. Если в гармоничном обществе формирование такой способности реализуется через эталонную социально-педагогическую среду А.С. Макаренко, то в эксплуататорском *стратифицированном* обществе этот процесс реализуется в результате подневольного труда, который отчуждает человека от этого труда, его результатов, а вместе с ним – от всей космосоциоприродной реальности. Феномен же отчуждения выступает условием формирования рефлексии и самосознания, способности дистанцироваться от наличной ситуации, освободиться от среды своего существования: "пролетариату нечего терять, кроме своих цепей". Здесь явственен принципиальный вывод экзистенциальной философии о том, что осознание человеком своей несвободы делает его свободным.

Литература

Александров Н.Н. Троичность в интегральной социологии Питирима Сорокина // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17528, 15.06.2012

Александров Ю. К. Табель о рангах в преступном сообществе (деление на масти) // Очерки криминальной субкультуры. Краткий словарь уголовного жаргона. – М.: Права человека, 2002.

Аронов Р.А. К проблеме вездесущности сознания / Р.А. Аронов // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 182–186.

Василенко С.Л. Абстрактные модели троичной структуризации: формально-единичные конструкции // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17601, 31.07.2012

Вознюк А. В. Эталонные общественные системы гармоничного развития человека : монография. – Житомир, 2017. – 446 с. <http://www.klex.ru/nd3>

Зельдович Я. Б. Теория вакуума, быть может, решит задачу космологии // Успехи физических наук. Вып. 3, т. 133, 1981.

Зельдович Я.Б. Рождение Вселенной из ничего / Я.Б. Зельдович // Сборник. Вселенная, астрономия, философия. – М., МГУ, 1988. – С. 39-40.

Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев / В.В. Зеньковский. – М., 1996. – 272 с.

Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О. Клеман. – М.: Путь, 1994. – 384 с.

Лосев А.Ф. Типы отрицания / А.Ф. Лосев // Диалектика отрицания отрицания. – М., Политиздат, 1983. – С. 149–170.

Кон И.С. Психология ранней юности. – М., 1989. – 256 с.

Макаренко А. С. Про “вибух” // Макаренко А. С. Твори в 7-ми т. – Т. 7. – К.: Рад.шк., 1955. – С. 348–350.

Макаренко А.С. Педагогическая поэма. Соч. в 7-ми томах. – М.: Педагогика, 1957. – Т. 1. – 581 с.

Наан Г. И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.)// Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431-433.

Наан Г.И. Понятие бесконечности в математике и космологии // Бесконечность и Вселенная. М.: Мысль, 1969. – С. 7-77.

Раушенбах Б.А. Логика троичности / Б.А. Раушенбах // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 62–67.

Осипов А. И. Основное богословие. – М.: Изд. Прав. кн., 1994. – 138 с.

Рогожкин В. Ю. Бытие & Закон. Онтология. – 2004. – <http://ideabank.narod.ru/old.html>.

Уемов А.И. Вещи, свойства, отношения / А.И Уемов. – М.: Изд АН СССР, 1963. – 184 с.

Урманцев Ю.А. Начала общей теории систем / Ю. А. Урманцев // Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978. – С. 5–33.

Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия / Ю. А. Урманцев // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.

Церетели С. Б. Диалектическая логика. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.

Церетели С. Б. К ленинскому пониманию диалектической природы истины // Вопросы философии. – 1960. – № 4. – 74-84.

Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.

Helder R., Desor D. and Toniolo A.-M.. Potential Stock Differences in the Social Behavior of Rats in a Situation of Restricted Access to Food // Behavior Genetics. – 1995. – Vol. 25. – №. 5.

Poulton, Richie; Moffitt, Terrie E.; Silva, Phil A. (2015). "The Dunedin Multidisciplinary Health and Development Study: overview of the first 40 years, with an eye to the future". *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. 50 (5): 679–693.